

Из-за слов Пэй Гэ атмосфера в вагоне сразу же стала напряженной.

Глядя на мрачное лицо Цзи Цзымин и холодный взгляд на нее, Пэй Гэ был ошеломлен.

"Цзи Цзымин, ты же согласилась не злиться!"

Продержавшись долгое время, Пэй Гэ произнесла такую фразу под холодным и свирепым взглядом Цзи Цзымин.

"Хехе, я скажу тебе, когда". Цзи Цзымин усмехнулся и холодно сказал.

"Ты, ты обманщик!" Пэй Гэ расширил глаза и сердито посмотрел на Цзи Цзымина. Казалось, что он был немного зол.

"Ты только что сказал, что не злишься! Иначе, зачем я тебе так много рассказывал?"

"Это только то, что ты сказал. Я не признался тебе ни в чем от начала до конца". После только что пережитого гнева, Цзи Цзымин сильно успокоился.

"Ну, я привык к этому. Ну! Я привык учиться тому, что мне совсем не нужно, по моему мнению! Я привык к этим учителям, и их отношение действительно замечательное! Я очень благодарен вам за то, что вы нашли для меня этих учителей и позволили мне научиться этим полезным вещам!" Сказав это, губы Пэй Гэ плотно сомкнулись, а его глаза, казалось, смотрели на Цзи Цзымина с некоторым гневом.

Эта неприятность! Эта неприятность! Это действительно раздражает!

"..." Цзи Цзымин, который все еще был зол, сердито посмотрел на Пэй Гэ. Его глаза казались обиженными, и его сердце сразу же смягчилось.

"Они... плохо к тебе относятся?" Цзи Цзымин тускло посмотрел на Пэй Гэ и холодно спросил Пэй Гэ.

Пэйгу перестал смотреть поверх его головы и сердито сказал: "Они действительно хорошо ко мне относятся! Иначе, как бы я смогла так хорошо адаптироваться!"

"... не сердись." Цзи Цзымин смягчился, когда увидел крайне обиженный вид Пейджи.

Впервые в жизни он начал размышлять о себе и занялся самоанализом.

На самом деле... Похоже, эта глупая женщина не сказала ничего лишнего. Она не знает, что он с ней сделал. Эта женщина действительно чувствует себя обиженной, раз так внезапно рассердилась.

"О чем я говорю? Я просто приняла тебя как друга и рассказала тебе свое сердце, а ты вдруг так меня обидел!"

Пэй Гэ уставился на Цзи Цзымина с обидой в голосе.

Увидев, что Пэй Гэ наконец-то повернул голову, Цзи Цзымин почувствовал некоторое облегчение от его тревожного настроения.

"Эти учителя плохо к тебе относятся?" Голос Цзи Цзымина, он не знает, насколько он мягкий.

"Ну! Не хорошо! Совсем нет! Все холодны, великолепны и благородны. Ругать меня - все равно что ругать моего внука. Как я могу быть лучше!" Пэй Гэ, который был зол, не заботился о том, будет ли Цзи Цзымин сердиться в этот раз, поэтому он прямо накричал на Цзи Цзымина.

В это время Пэй Гэ не понимал, что ее общение с Цзи Цзымином было похоже на ссору маленьких влюбленных, и это все еще была такая "ссора", которая не могла поссорить и обидеть ни одну собаку.

Слушая слова Пэй Гэ, Цзи Цзымин слегка нахмурился, а его глаза становились все более глубокими.

Через некоторое время Цзи Цзымин сказал.

"Раз уж тебе так неудобно, можешь взять завтра выходной".

"А?" Пэй Гэ, который был обижен и зол, вдруг стал выглядеть глупо после того, как Цзи Цзымин сказал.

"Вы дадите мне завтра выходной? Не позволишь мне провести занятия?" неуверенно спросил Пэй Гэ.

"Да." Цзи Цзымин слабо кивнул и издал холодный, легкий гул.

"О, о..." Пэй Гэ кивнула. Она все еще была очень зла. На этот раз весь ее гнев был сдержан из-за слов Цзи Цзымина.

Цзи Цзымин взглянул на Пэйгэ и замолчал. Он повернул голову, нажал на педаль газа и продолжил ехать к дому Пейдж.

По дороге они не разговаривали.

Оба мужчины, один из которых смотрел вперед, сосредоточились на управлении автомобилем, а другой с особым вниманием разглядывал темную ночную картину за окном.

В вагоне не было слышно никаких звуков, кроме дыхания двух людей.

Однако в этой тихой обстановке вдруг раздалась радостная музыка, нарушившая тишину.

Пегги, который рассеянно смотрел на ночную сцену за окном, был поражен, когда услышал звонок своего мобильного телефона.

"Кто там?"

прошептал Пегги и достал мобильный телефон из своей сумки.

В результате Пегги был ошеломлен, когда увидел заметки на своем мобильном телефоне.

"Легкий дождь, легкий дождь?!"

Глядя на эту заметку, Пейдж поспешно подключил телефон с невероятным видом.

Цзи Цзымин прислушался к движению Пейджа и взглянул на Пейджа. По выражению его глаз было очевидно, что он был очень обеспокоен звонком Пейдж.

"Эй! Дриззл!" После того, как Пейдж соединил телефон, он крикнул в свой мобильный телефон.

"Алло, Гэ Гэ..." раздался в трубке голос Тан Сяюй.

Слушая голос Тан Сяюй, у Пеги внезапно потекли слезы.

Не дожидаясь, пока Тан Сяюй закончит говорить, она взяла в руки мобильный телефон и громко обругала Тан Сяюй.

"Тан Сяюй! Ты знаешь, как мне звонить! Ты все еще думаешь, что я твой друг! Ты! Ты! Ты действительно зашла слишком далеко. Ты знаешь, как я беспокоюсь о тебе в эти дни! Ты зашел слишком далеко!..."

Пока он говорил, Пейдж разрыдался и не мог говорить.

"Ге-ге, прости меня, прости... Я, Я... Короче говоря, меня слишком много. Не плачь, не плачь..." Тан Сяюй на другом конце телефона была явно ошеломлена плачем Пейдж. Она в панике утешала Пейдж.

"Тан Сяюй, я говорю тебе, если ты не объяснишь мне прошлое в этот раз, мы разорвем нашу дружбу!" со слезами на глазах сказала Тан Сяюй.

Хотя прошло меньше трех недель, то, что произошло за это время, почти сломило ее.

Сначала ее матери поставили ошибочный диагноз - рак желудка, а потом Тан Сяюй не могла ни с кем связаться.

Следующее - контракт с Цзи Цзымином.

Все по отдельности является важным событием, которое очень волнует людей.

Поэтому она была очень... очень устала во время этого обеда.

"Тан Сяюй, ты знаешь, как далеко ты зашла..." сказала Пэйгэ Тан Сяюй, плача.

Однако не успела она закончить свои слова, как из ее мобильного телефона раздался глухой звук.

"Doodle doodle -"

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2143009>